

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 208-В10-10

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

2 декабря 2010 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Жудро К.С. и Коронца Л.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорным жалобам заявителя Луниной О.В. и Лунина А.Д. – третьего лица, выступающего на ее стороне, на кассационное определение Дальневосточного окружного военного суда от 22 декабря 2009 года, которым отменено решение Хабаровского гарнизонного военного суда от 18 сентября 2009 года по заявлению бывшей военнослужащей кафедры военной и экстремальной медицины [REDACTED] государственного медицинского университета майора медицинской службы запаса Луниной О. [REDACTED] В. [REDACTED] об оспаривании действий начальника [REDACTED] окружного военного госпиталя, связанных с исключением заявительницы из списков личного состава госпиталя без обеспечения жилым помещением, а также решения жилищной комиссии отдела военного образования Дальневосточного военного округа и начальника Хабаровской КЭЧ о снятии ее супруга с членами семьи с учета лиц, нуждающихся в жилых помещениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства и мнение старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Шишова О.С., полагавшего необходимым надзорные жалобы удовлетворить, Военная коллегия

установила:

решением Хабаровского гарнизонного военного суда от 18 сентября 2009 года вышеназванное заявление Луниной удовлетворено частично.

Суд признал неправомерным и недействующим со дня его принятия решение жилищной комиссии отдела военного образования Дальневосточного военного округа от 17 апреля 2009 года (протокол № 38) в части исключения ее супруга с членами семьи из списка лиц, нуждающихся в получении жилого помещения, и распределения квартиры № [] в доме [] Тихачевой Н.И. На жилищную комиссию была возложена обязанность рассмотреть вопрос о распределении указанной квартиры с участием Лунина и членов его семьи.

Кроме того, судом признаны неправомерными действия начальника Хабаровской КЭЧ, связанные с исключением Лунина и членов его семьи из списков автоматизированной системы учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилого помещения, и на данное должностное лицо возложена обязанность по восстановлению Лунина и членов его семьи в указанных списках с 24 сентября 2001 года, а с отдела военного образования Дальневосточного военного округа в пользу Луниной взыскано [] рублей в качестве компенсации морального вреда и 200 рублей – расходы по уплате государственной пошлины.

В удовлетворении требований Луниной о признании незаконными действий начальника военного госпиталя, связанных с исключением ее из списков личного состава военного госпиталя без обеспечения жилым помещением, отказано.

В обоснование удовлетворения заявления в вышеназванной части суд первой инстанции в решении указал, что Лунин и его супруга, как поступившие на военную службу до 1 января 1998 года, по истечении пяти лет военной службы должны оставаться в очереди лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий независимо от получения служебного жилья, в связи с чем законные основания для исключения их из числа нуждающихся в жилом помещении после увольнения Лунина с военной службы в запас по истечении срока контракта отсутствовали.

Поскольку Лунина также являлась военнослужащей и была уволена с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, она имеет самостоятельное право на получение жилья, в связи с чем, согласно выводу суда, ей было незаконно отказано в признании нуждающейся в жилом помещении по причине признания таким нуждающимся ее супруга вместе с членами семьи.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда от 22 декабря 2009 года решение суда в части удовлетворенных требований отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Не соглашаясь с выводами гарнизонного военного суда, окружной военный суд, сославшись на пункт 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, указал, что Лунин обоснованно был снят с учета нуждающихся в жилом помещении после получения в феврале 2001 года служебного жилья и незаконно находился на таком учете вплоть до своего увольнения с военной службы.

Также суд кассационной инстанции указал, что в связи с написанием Луниной рапорта и признанием ее в ноябре 2008 года нуждающейся в получении жилья оснований утверждать о нарушении ее жилищных прав не имеется.

Определением судьи Дальневосточного окружного военного суда от 28 мая 2010 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Луниной отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Соловьева А.И. от 3 ноября 2010 года по жалобам заявителя и третьего лица возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорных жалобах Лунина и ее супруг, указывая на допущенные судом второй инстанции существенные нарушения норм материального и процессуального права, просят кассационное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда.

В обоснование жалоб они указывают на то, что относятся к категории военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, а поэтому к ним не могут быть применены нормы пункта 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, о снятии их с учета нуждающихся в жилых помещениях после получения служебного жилья. В связи с этим применение судом кассационной инстанции при разрешении данного дела указанной нормы, по их мнению, является ошибочным.

В жалобах также утверждается о незаконности решения жилищной комиссии отдела военного образования округа от 17 апреля 2009 года об исключении Лунина из списков лиц, нуждающихся в получении жилья, поскольку заявительница с 24 сентября 2001 года состояла в списках очередников в качестве члена семьи Лунина, до ноября 2008 года ей отказывали в постановке на учет как военнослужащей, а на момент принятия жилищной комиссией оспариваемого решения она обладала статусом гражданина, имеющего общую продолжительность военной службы более 10 лет и уволенного в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Кроме того, в жалобах обращается внимание на несоответствие резолютивной части кассационного определения, оглашенной в судебном заседании, мотивированному кассационному определению окружного военного суда.

В дополнительных заявлениях в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации Лунина просит привлечь к участию в деле в качестве соответчиков командующего объединенного оперативного командования «Восток» и руководителя Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, взыскать с председателя жилищной комиссии отдела военного образования Дальневосточного военного округа судебные расходы в размере [REDACTED] рублей, понесенные в связи с оплатой услуг представителя в суде первой инстанции, и отменить судебные постановления гарнизонного и окружного военных судов, принятые по заявлению ее супруга.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устрани-

ния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В суде установлено, что Лунина и ее супруг после окончания в 1994 году учебного заведения прибыли для дальнейшего прохождения военной службы в воинские части, дислоцирующиеся в закрытом военном городке города [REDACTED].

В последующем, после перевода Лунина к новому месту службы на кафедру военной и экстремальной медицины [REDACTED] государственного медицинского университета он и члены его семьи решением жилищной комиссии отдела военного образования Дальневосточного военного округа в сентябре 2001 года были признаны нуждающимися в получении жилья для постоянного проживания.

Согласно пункту первому статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Поскольку на момент перевода Лунина А.Д., заключившего контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, к новому месту военной службы из закрытого военного городка срок его военной службы составлял более пяти лет, он правомерно был поставлен жилищной комиссией отдела военного образования округа на учет нуждающихся в жилом помещении для постоянного проживания.

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о распространении положений пункта 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации на военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту ранее 1 января 1998 года, и отсутствии в связи с этим оснований для постановки Лунина А.Д. на учет нуждающихся в жилом помещении для постоянного проживания не основан на законе.

Вместе с тем Военная коллегия лишена возможности принять новое решение по делу ввиду неправильного определения и недоказанности установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела.

Из материалов дела усматривается, что в феврале 2001 года, то есть в период прохождения военной службы в закрытом военном городке, Лунину А.Д. и его семье по установленным нормам было предоставлено служебное жилое помещение.

Данное обстоятельство является юридически значимым.

Согласно абзацу восьмому пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей.

Следовательно, после предоставления служебного жилого помещения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в закрытых военных городках, они считаются обеспеченными жилыми помещениями на весь срок военной службы в закрытых военных городках и оснований для оставления их в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий не имеется.

Данный вывод не противоречит положениям абзаца второго пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о предоставлении военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, жилых помещений на общих основаниях после пяти лет прохождения военной службы, поскольку положения, содержащиеся в абзаце восьмом пункта 1 статьи 15 названного Закона, являются специальной нормой и подлежат применению в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на весь срок их военной службы в закрытых военных городках.

В суде также установлено, что после перевода Лунина А.Д. к новому месту военной службы его супруга продолжала проходить военную службу в закрытом военном городке.

Из этого следует, что после перевода Лунина А.Д. к новому месту военной службы, дислоцирующемуся вне закрытого военного городка, он и Лунина в качестве члена семьи приобрели право на признание нуждающимися в жилом помещении. Вместе с тем самостоятельного права на признание нуждающейся в жилом помещении заявитель не приобрела вплоть до окончания военной службы в закрытом военном городке.

При таких данных существенное значение для дела имеет установление даты перевода Луниной к новому месту военной службы на кафедру военной и экстремальной медицины [REDACTED] государственного медицинского университета. Однако в материалах дела эти сведения отсутствуют.

В судебном заседании Лунина утверждала, и с этим согласился суд первой инстанции, что сразу после перевода к новому месту военной службы из закрытого военного городка жилищной комиссии отдела военного образования ей было отказано в признании нуждающейся в получении жилого помещения.

Однако в материалах дела имеется только один рапорт Луниной о включении вместе с членами семьи в очередь на получение жилья для постоянного проживания, датированный 12 сентября 2008 года, по результатам рассмотрения которого жилищная комиссия отдела военного образования округа от 5 ноября 2008 года зачислила заявителя в очередь, после чего сведения о ней были внесены начальником Хабаровской КЭЧ в автоматизированную систему учета военнослужащих.

В соответствии с частью 3 статьи 52 ЖК РФ граждане принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях органом, осуществляющим принятие на учет, на основании поданных ими заявлений.

Такой же порядок принятия на учет нуждающихся в получении жилых помещений военнослужащих был установлен в Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений. Согласно пункту 27 Инструкции для принятия на учет нуждающихся в получении жилых помещений военнослужащими подается в порядке подчиненности рапорт.

При таких данных Лунина могла быть поставлена на самостоятельный учет нуждающихся в жилом помещении только после подачи рапорта.

Это обстоятельство указывает на необходимость установления судом наличия либо отсутствия доказательств факта отказа в признании ее нуждающейся в жилом

помещении для постоянного проживания ранее 12 сентября 2008 года. Однако судом этим обстоятельства установлены также не были.

При таких данных вывод суда кассационной инстанции о соблюдении жилищных прав заявителя при отсутствии в материалах дела данных о датах перевода Луниной из закрытого военного городка к новому месту военной службы и обращения ее с рапортом о постановке в очередь на получение жилья для постоянного проживания ранее 12 сентября 2008 года является преждевременным.

При новом рассмотрении дела окружному военному суду также необходимо обсудить вопрос о законности нахождения Лунина А.Д. в списках нуждающихся в жилом помещении после его увольнения в 2007 году с военной службы в запас по истечении срока контракта при общей продолжительности военной службы менее 20 лет применительно к положениям, содержащимся в пункте 13 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также о правомерности требований Луниной в части возмещения ей судебных расходов и привлечения к участию в деле иных лиц.

Что касается надзорной жалобы Лунина А.Д. на судебные постановления гарнизонного и окружного военных судов по его заявлению, то она для рассмотрения в судебном заседании Военной коллегии не передавалась, в связи с чем указанные Луниной в дополнительном заявлении судебные постановления не могут являться предметом проверки в настоящем судебном заседании.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 386, 388 и пунктом 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

кассационное определение Дальневосточного окружного военного суда от 22 декабря 2009 года по заявлению Луниной О. [REDACTED] В [REDACTED] отменить, а дело направить на новое кассационное рассмотрение в Дальневосточный окружной военный суд.

Подлинное за надлежащими подписями.

Копия верна.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

[REDACTED]
И.В. Крупнов

Секретарь

 Г.П. Хорняк